

Международный пакт
о гражданских и
политических правах

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1494
1 December 1997
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят шестая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1494-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральном учреждении в Нью-Йорке,
в понедельник, 1 апреля 1996 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н АГИЛАР

впоследствии: г-н БАН (заместитель Председателя)

впоследствии: г-н АГИЛАР (Председатель)

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (продолжение)

Первоначальный доклад Нигерии

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчету о заседаниях Комитета на данной сессии будут объединены в отдельном исправлении, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (продолжение)

Первоначальный доклад Нигерии (CCPR/C/92/Add.1)

1. По приглашению Председателя г-н Ядуду, г-н Отуйелу и г-н Риндап (Нигерия) занимают места за столом Комитета.

2. Г-н ЯДУДУ (Нигерия) говорит, что Нигерия является ответственным членом международного сообщества и уважает все международные обязательства, которые она на себя взяла. Кроме того, правительство Нигерии приняло ряд мер с целью создания благоприятных условий для внесудебного признания, поощрения и осуществления всех прав, закрепленных в конституции Нигерии, а также для общественного просвещения и диалога по вопросам, касающимся прав человека.

3. Он выражает удовлетворение тем, что имеет возможность рассказать о фактах и трудностях, с которыми Нигерия столкнулась при реализации мер, направленных на осуществление прав, признанных Пактом. Предложения и рекомендации Комитета будут самым тщательным образом рассмотрены.

4. Прежде чем ответить на конкретные вопросы, заданные членами Комитета в передаче вопросов, он говорит, что было бы полезным в общих чертах изложить обстоятельства суда и казни г-на Кен Саро Вивы и других лиц (Специальным) Трибуналом по рассмотрению дел, связанных с гражданскими беспорядками, устроенными огони. Г-н Саро Вива был осужден в результате зверского убийства четырех видных руководителей народа огони, которое было совершено 21 мая 1994 года взбунтовавшимися членами молодежного крыла Движения за выживание народа огони (МОСОП). Под руководством г-на Саро Вивы МОСОП превратилось в радикальную, экстремистскую организацию, которая проповедует идеи подрывной деятельности и конфронтации. Убитые руководители характеризовались как платные агенты различных нефтяных компаний и федерального правительства Нигерии.

5. После гражданских беспорядков, которые были устроены 21 мая 1994 года, глава государства, в осуществление полномочий, возложенных на него Законом о гражданских беспорядках (Специальный трибунал), своим распоряжением создал (Специальный) Трибунал по рассмотрению дел, связанных с гражданскими беспорядками, устроенными огони, в состав которого вошли два судьи и один старший офицер вооруженных сил. В соответствии с законом этот трибунал имел право судить любое лицо, обвиняемое в некоторых правонарушениях, и выносить любое наказание, предусмотренное за такое нарушение уголовным кодексом. Трибунал заседал более восьми месяцев и в итоге был удовлетворен тем, что прокурор неопровержимо доказал обвинения, которые были предъявлены обвиняемым. Девять обвиняемых, включая г-на Саро Виву, были признаны виновными в убийстве и приговорены к смертной казни; шестерым был вынесен оправдательный приговор.

6. Он говорит, что в материалах следствия и протоколах судебных заседаний содержится весьма большое количество показаний, которые были даны всеми свидетелями и обвиняемыми лицами, которые дали свидетельские показания. Тщательная проверка и оценка дела, которое было представлено прокурором в открытом заседании суда, показали, что судебное разбирательство было проведено надлежащим образом в соответствии с положениями вышеупомянутого закона. Обвиняемым была предоставлена возможность пользоваться для своей защиты самостоятельно или с

помощью адвоката по их выбору всеми правами и всеми средствами защиты, предусмотренными законом, Конституцией 1979 года и другими законодательными актами страны. Некоторые обвиняемые воспользовались этой возможностью, а другие отказались. Судебное разбирательство проводилось надлежащим образом созданным трибуналом в соответствии с действующим уголовным законодательством, а не ретроактивным законом.

7. К сожалению, адвокаты некоторых обвиняемых бросили своих подопечных на полпути судебного разбирательства и, возможно, даже рекомендовали некоторым обвиняемым отказаться от защиты или не вызывать свидетелей. Однако после того, как адвокаты бросили своих клиентов, трибунал, как того требует нигерийское законодательство, сам назначил обвиняемым адвокатов.

8. Он отметил, что критики нигерийской судебной системы при ее оценке использовали двойной стандарт. Они спокойно соглашались с юрисдикцией судов, которые рассматривают дела, связанные с наркобизнесом, вооруженными ограблениями, мошенничеством и другими финансовыми махинациями, и в то же время поносят надлежащим образом созданный трибунал, который проводил судебное разбирательство по делу людей, обвиняемых в гражданских беспорядках, которые были устроены в коммунах и привели к кровавому убийству и материальному ущербу. Он заявляет, что Трибунал по рассмотрению дел, связанных с гражданскими беспорядками, устроенными огнем, не является военным судом. Он проводил судебное разбирательство с надлежащим соблюдением процедуры взятия показаний и процессуальных норм. Его работа проходила в открытых заседаниях и под наблюдением национальных и международных журналистов. За ходом судебного разбирательства следили местные и международные правозащитные группы. Обвиняемым были предоставлены все права и привилегии, предусмотренные нигерийским законодательством. Ко всему прочему в Нигерии такие трибуналы ранее работали в аналогичных обстоятельствах неоднократно.

9. Этот трибунал является судом, который был надлежащим образом создан в соответствии с положениями разделов 30 и 33 нигерийской конституции. Закон, на основании которого он был создан, не предусматривает, что его решения являются окончательными, поскольку констатирующая часть его решений и приговоры трибунала подлежат утверждению и могут быть изменены. В заключение он напоминает Комитету, что своими действиями обвиняемые создали серьезную угрозу миру, порядку и нормальному управлению как на местном, так и национальном уровне.

Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность и право на справедливое судебное разбирательство (статьи 6, 7, 9 и 14 Пакта) (раздел I перечня вопросов)

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ зачитывает раздел I перечня вопросов, касающихся первоначального доклада Нигерии, а именно: а) необходимость представления подробной информации о судебном разбирательстве по делу г-на Кен Саро Вивы и других членов МОСОП и приведении в исполнение вынесенного им смертного приговора, а также как эти судебные меры можно совместить с требованиями статей 6 и 14 Пакта; б) необходимость в представлении описания порядка создания, назначения членов и определения круга полномочий специальных и военных трибуналов и судов, а также законодательства и процедуры, применяемых ими при рассмотрении уголовных дел. Комитет выражает желание узнать, при каких обстоятельствах, если таковые существуют, специальным трибуналам подсудны преступления, совершенные гражданскими лицами, или гражданские преступления, совершенные военными; в) арсенал мер для расследования случаев суммарных казней, исчезновений, пыток, изнасилований и другого нечеловеческого или унижающего достоинство обращения или наказания, произвольных арестов и задержаний лиц военнослужащими вооруженных сил и сил безопасности или полувоенными и другими вооруженными формированиями; какие меры были приняты для привлечения к ответственности

виновных, для наказания тех лиц, вина которых была доказана, а также для предотвращения повторения таких актов; d) арсенал средств для обеспечения строгого разделения ветвей власти и независимости и беспристрастности судебной системы помимо административных шагов, упомянутых в пунктах 89–95 доклада.

11. Г-н ЯДУДУ (Нигерия) в дополнение к тому, что он сказал ранее о деле Саро Вивы, говорит, что правонарушение, за которое г-н Саро Вива и его соратники были осуждены, является очень тяжким преступлением в соответствии с уголовным кодексом и законом о гражданских беспорядках. Их дело рассматривал компетентный трибунал. Они могли ходатайствовать о смягчении вынесенных им приговоров, однако решили этого не делать. Кроме того, обвиняемым было предоставлено право на справедливое судебное разбирательство в соответствии с разделом 33 конституции Нигерии, которая целиком и полностью соответствует статье 14 Пакта.

12. Что касается создания, членского состава и юрисдикции специальных и военных трибуналов, то он объясняет, что военные суды состоят исключительно из военных и их юрисдикция распространяется, как правило, на военнослужащих. Однако с 1976 года военные суды могут рассматривать дела гражданских лиц, подозреваемых в участии в государственном перевороте. Кроме военных судов, конституция 1979 года предусматривает разные типы других судов, которые создаются в различных целях и с различным составом. Некоторым судам подсудны определенные узкоспециальные дела, которые обычными судами решаются неэффективно. Нередко такие трибуналы возглавляются одним или более действующих или ушедших в отставку судей обычных судов. Они компетентны рассматривать в соответствии с действующими или вновь принятыми уголовными законодательными актами дела служащих банков или покупателей, которые обвиняются в мошенничестве или экономическом саботаже. Хотя процедура, применяемая к ним, регулируется законом о свидетельских показаниях или законом об уголовно-процессуальных действиях, на практике нередко используются некоторые более медлительные правовые процедуры.

13. В отношении мер, принятых для борьбы со случаями суммарных казней, исчезновений и пыток, он говорит, что граждане имеют права, которые защищают их от таких злоупотреблений, а также имеют доступ к средствам правовой защиты при нарушении их прав. В отсутствие каких-либо конкретных случаев такого рода он не может ответить, какие меры могут или не могут быть приняты для привлечения к ответственности лиц, ответственных за совершение таких преступлений.

14. В пунктах 89–95 доклада ясно указывается, что судебная система имеет достаточно гарантий для обеспечения ее независимости и беспристрастности, и поэтому он не видит необходимости представлять дополнительные разъяснения по этому поводу. Разделение ветвей власти, предусмотренное конституцией 1979 года, строго соблюдается.

15. Г-н ЭЛЬ-ШАФЕЙ говорит, что направление Нигерией делегации такого высокого уровня ясно свидетельствует о готовности Нигерии сотрудничать с Комитетом и всем международным сообществом. Африка не может играть решающую роль в международной политике без эффективного участия Нигерии. Однако он выражает крайнюю озабоченность событиями, которые в последнее время произошли в этой стране.

16. Доклад Нигерии составлен в слишком общих чертах. Случаи введения чрезвычайного положения упоминаются лишь абстрактно, без указания точных дат или прав, действие которых приостанавливалось с введением чрезвычайного положения. Содержащееся в пункте 32 указание на то, что осуществление гражданами своих прав и свобод неотделимо от выполнения ими своих обязанностей, представляется бесцельным и требует уточнения.

17. Что касается специальных судебных разбирательств, которые имели место в соответствии с законом 1987 года о гражданских беспорядках с поправками, внесенными законом 1994 года о специальных трибуналах, то он отмечает, что решения трибуналов не подлежат пересмотру судами вышестоящей инстанции, а требуют лишь утверждения Временным правящим советом. Нигерийская делегация прекрасно знает, что такое положение дел противоречит пункту 5 статьи 14 Пакта, поскольку Временный правящий совет никак не является судебным органом.

18. Во время судебного разбирательства по делу г-на Кен Саро Вивы и его сообщников, адвокатам был предоставлен доступ к их клиентам, однако им не разрешали общаться с ними наедине. Таким образом, обвиняемые были лишены права на адекватные условия для подготовки своей защиты и не имели возможности свободно общаться со своими адвокатами; следовательно, был нарушен пункт 3b статьи 14. Адвокаты также представили два письменных показания, данных под присягой свидетелями обвинения, которые заявили, что агенты службы безопасности и другие лица подкупили их, для того чтобы они подписали фальшивые показания. Трибунал отказался принять эти письменные показания и никак не обосновал свой отказ. Было бы полезным узнать, проводилось ли какое-либо расследование по этому делу, и если нет, то почему. Представляется, что, отказавшись принять аффидевиты в качестве доказательства и таким образом не позволив обвиняемым вызвать свидетелей обвинения, трибунал нарушил пункт 3e статьи 14 Пакта.

19. Он отвечает, что, по заявлению ответчиков, к ним применялись меры физического воздействия, они были лишены пищи и медицинского обслуживания и им были запрещены свидания с членами своих семей и адвокатом; по некоторым сообщениям, г-н Кен Саро Вива, несмотря на его слабое здоровье, в течение длительного периода времени находился в наручниках и подвергался избиениям. Такое ненадлежащее обращение является нарушением статей 7 и 10 Пакта. Декрет № 12 (1995 год) запрещает судам рассматривать дела, касающиеся действий, совершенных в соответствии с декретами и указами или во исполнение таких декретов и указов, а это вполне может представлять собой вмешательство в отправление правосудия в Нигерии.

20. Г-н БХАГВАТИ выражает озабоченность по поводу двух декретов, в частности № 107 (1993 год), Декрет о конституции (приостановление действия и внесение изменений), благодаря которому действие конституции 1979 года было легко приостановлено, а президент получил полномочия отходить от ее положений, и № 12 (1994 год), Декрет о верховенстве федерального военного правительства и осуществлении власти, в соответствии с которым судам запрещается рассматривать какие бы то ни было действия, совершенные в соответствии с тем или иным декретом. Эти два декрета отвергают верховенство права и нарушают пункт 3 статьи 2 Пакта. Декрет № 2 (1994 год), Декрет о государственной безопасности (задержание лиц), содержит draconianские положения, такие, как приостановление действия права habeas corpus, и по сути наделяет правительство неограниченными полномочиями; в соответствии с поправкой, внесенной в этот декрет в октябре 1994 года, лица могут задерживаться и содержаться под стражей без связи с внешним миром и без каких-либо возможностей обращения в суд. На основании этого декрета в штате Риверс многие лица находятся под стражей, а некоторые газеты были запрещены.

21. Специальные трибуналы бывают двух типов: трибуналы, созданные на основании декрета № 1 о государственной измене и других правонарушениях (1986 год), и трибуналы, созданные на основании специального декрета № 5 о грабеже с насилием и огнестрельном оружии (1984 год) или декрета № 2 о гражданских беспорядках (1992 год), и поэтому неясно, применяют ли они процедуру общегражданских судов. Их решения подлежат утверждению компетентным органом, однако непонятно, что под этим подразумевается: судебный орган или президент государства. Если право на обжалование не предоставляется, а судебные решения не могут пересматриваться никаким судебным органом, то в этом случае нарушаются гарантии на

справедливое судебное разбирательство, предусмотренные статьями 9 и 14 Пакта. Лица, представшие перед специальными трибуналами, созданными на основании декрета № 1 (1986 год), не могут выбирать себе адвоката; их представляют военные адвокаты, которые назначаются трибуналом. Кроме того, судебные разбирательства проводятся в закрытых заседаниях, а трибуналы не являются независимыми и беспристрастными, что противоречит статье 14 Пакта.

22. Лорд КОЛВИЛЛ говорит, что текст судебного постановления, вынесенного по делу, которое вызвало озабоченность Комитета, расширил сферу действия закона об убийствах таким способом, который вызывает сомнения, поскольку это дело должно входить в сферу компетенции апелляционного суда, которого как раз и не было. Ответчикам был вынесен смертный приговор и не предоставлено право на обжалование, что является нарушением Пакта.

23. Он отметил, что аналогичная ситуация, связанная с убийствами, совершенными на территории народа огони, возникла в соседнем муниципалитете и рассматривалась обычными гражданскими судами с соблюдением права на обжалование и других прав, гарантированных конституцией. Непонятно, почему разбирательство по одному делу проводилось обычными судами, а по другому – специальным трибуналом. Уместно также спросить, будут ли также лишены права на обжалование и других прав три или четыре других группы, которые должны предстать перед специальным трибуналом. Когда слушания по делу проходили в Порт-Харкоте, в течение всего судебного разбирательства члены трибунала проживали в одном и том же доме, что и члены бригады обвинения, что является недопустимым фактом.

24. Г-жа ЭВАТ говорит, что доклад, представленный Нигерией, сам по себе вызывает озабоченность, потому что в нем надлежащим образом не описывается ни состояние права в Нигерии, ни ситуация *de facto*, которая характеризуется приостановлением действия прав и чрезвычайным положением, а также военными декретами, явно противоречащими конституции страны. По декрету № 107 действие конституции может приостанавливаться и в нее могут вноситься изменения; будущие декреты могут отменить ее и упразднить судебный надзор. Конституция больше не имеет преимущественной силы; по сути, глава государства наделен неконтролируемой законодательной и исполнительной властью. По декрету № 12 (1994 год) правительство может лишить суды права рассматривать действия правительства. Конституционные гарантии прав человека отменены, а действие *habeas corpus* приостановлено. Именно в свете такой ситуации следует рассматривать вопросы, включенные в раздел I.

25. В докладе подробно не описывается порядок создания и юрисдикция многих трибуналов. В пункте 117 на них делается ссылка, однако не учитывается замечание Комитета в отношении того, что военные трибуналы должны рассматривать дела гражданских лиц только как исключение и с соблюдением гарантий, предусмотренных в статье 14, особенно права на обжалование.

26. В судебном разбирательстве по делу Кен Саро Вивы право на обжалование не было соблюдено, и поэтому ответчики не могли определить, надлежащим образом велось разбирательство или нет. В заявлениях, сделанных Комитету, отмечается, что их права были нарушены: они не были проинформированы о предъявленных им обвинениях в течение девяти месяцев и содержались под стражей в нарушение статей 9 и 14 Пакта. У них был ограниченный доступ к защитнику в нарушение статьи 14, а их адвокаты устранились от разбирательства из-за двойственной позиции суда и контактов между судом и военными, которые расследовали дело по распоряжению правительства. Таким образом, право на справедливое судебное разбирательство было нарушено и ответчики были приговорены к смертной казни без возможности обжаловать судебное решение, что противоречит статьям 6 и 14. Кроме того, они не имели возможности просить помилования или смягчения вынесенных им приговоров, что противоречит пункту 4

статьи 6 Пакта. Было бы интересно узнать, намерено ли правительство продолжать рассматривать дела в специальном трибунале с таким же отрицанием прав, как и в деле Саро Вивы.

27. На вопрос с был дан неадекватный ответ. В Нигерии растет количество убийств без суда и следствия, совершаемых государственными агентами, о чем свидетельствует, например, убийство в 1991 году полицией восьми человек. В том деле семьи погибших получили определенную компенсацию, которая состояла в официальном признании уголовного характера убийства, но ни один из виновных не привлечен к ответственности.

28. Г-н Бан, заместитель Председателя, занимает место Председателя.

29. Г-н ЛАЛЛАХ заявляет, что страны Содружества хорошо знакомы с системой права и надлежащего управления, которые способствуют сохранению прав человека и демократии. В контексте положения в области прав человека в Нигерии существует два главных момента: правительство своими декретами ликвидировало конституционные гарантии основных прав и вывело из сферы подсудности судов действия правительства. В соответствии со статьей 4 Пакта права человека могут ограничиваться для обеспечения национальной безопасности, общественного порядка, но только в определенной степени: права обвиняемых должны быть гарантированы, особенно при рассмотрении дел, по которым может быть вынесен смертный приговор, о чем Комитет заявлял при рассмотрении ряда случаев, которые подпадают под действие Факультативного протокола. В деле Саро Вивы различные ходатайства, касающиеся свидетелей защиты, были отклонены, что вызывает особую озабоченность. Тот факт, что полицейские и судьи жили под одной крышей, однозначно привел защиту к мысли, что дело рассматривается несправедливо.

30. Поскольку правонарушения одного типа в одних случаях рассматриваются специальными трибуналами, а в других – обычными судами, было бы интересно узнать, кто решает, какой суд будет рассматривать какое дело и не лежат ли в основе судебных решений политические соображения. Принцип равенства перед законом непременно должен превалировать при рассмотрении всех дел, особенно тех, по которым может быть вынесен смертный приговор. В этой связи возникает необходимость в дополнительной информации об убийствах без суда и следствия.

31. Г-н Агилар, Председатель, вновь занимает место Председателя.

32. Г-н КЛЯЙН заявляет, что, хотя сообщение о согласии Нигерии принять миссии Генерального секретаря по установлению фактов является обнадеживающей информацией и хотя она полна решимости выполнять свои международные обязательства, содержание доклада назвать полностью удовлетворительным нельзя. В докладе не нарисована полная картина фактического правового и социального положения в Нигерии. Конституция была опрокинута рядом декретов, изданных в течение последнего десятилетия, а специальные трибуналы стали звеном общей судебной системы страны. В пункте 7 доклада утверждается, что нигерийское законодательство предусматривает средства правовой защиты лиц, которые считают, что их права, гарантированные конституцией страны, были нарушены, однако это утверждение идет вразрез с декретом № 12 (1994 год), в соответствии с которым суды могут быть лишены юрисдикции рассматривать действия правительства.

33. В пункте 19 доклада указывается, что для целей осуществления положений Пакта судебные решения, упомянутые выше, не являются окончательными. Пострадавшая сторона имеет право на обжалование. Заявление аналогичного содержания содержится также в пункте 107. В этой связи он не понимает, как можно делать такие заявления в свете специального декрета № 5 о грабеже с насилием и огнестрельном оружии (1984 год), декрета № 1 о государственной измене и других

правонарушениях (1986 год) и декрета № 2 о гражданских беспорядках (1987 год). Во всех этих декретах ясно указывается, что право на обжалование не признается.

34. Трудно также понять, как правительство может заявлять о наличии средств правовой защиты в случаях нарушения статьи 9 Пакта, если учесть декрет № 12 (1994 год) и декрет № 2 (1984 год), которые разрешают содержать задержанных в полной изоляции в течение неопределенного срока, а также поправку (1995 год), которая запрещает судам отдавать властям распоряжение о предъявлении суду лиц, содержащихся под стражей. Кроме того, пункт 90 доклада, в котором речь идет о разделении ветвей власти и независимости судебной системы, не выдерживает никакой критики, если учесть декрет № 5 (1984 год) и декрет № 2 (1987 год), по которым состав трибуналов определяется главой государства.

35. Хотя смертная казнь Пактом не запрещается, однозначной целью Пакта является ограничить применение смертной казни самыми тяжкими преступлениями. Разбирательство по всем делам, по которым может быть вынесен смертный приговор, должно непременно происходить в соответствии с положениями национального и международного права. В деле Кен Саро Вивы государство-участник не смогло доказать, что г-н Саро Вива несет прямую ответственность за убийства, которые были совершены во время волнений, но тем не менее его признали виновным в подстрекательстве к убийству. Он выражает пожелание получить дополнительную информацию о количестве смертных приговоров, вынесенных с момента прихода к власти нынешнего правительства, и о количестве казней без суда и следствия. Комитет получил информацию о количестве таких казней и незаконных убийств, совершенных в мае и июне 1994 года в ряде городов и деревень огони; сообщалось также, что в это время некоторое число гражданских лиц подверглись нападениям или были изнасилованы и что многие дома были разрушены.

36. В связи с многочисленными нарушениями положений Пакта правительству следует четко указать, какие неотложные меры оно приняло или принимает для восстановления ситуации, которая соответствовала бы обязательствам Нигерии в области прав человека, а также сообщить о своих планах полной или частичной отмены упомянутых декретов.

37. Г-н ПОКАР говорит, что ответы государства-участника на вопросы, содержащиеся в первой части перечня вопросов, являются неубедительными и не снимают его озабоченности. Он напоминает, что Комитет в своем общем замечании, сделанном в 1984 году по статье 14 Пакта, заявил, что существование военных или специальных судов, которые привлекают к судебной ответственности гражданских лиц, создает серьезные проблемы для независимого отправления правосудия. Такие суды учреждаются нередко с целью применения исключительных процедур, которые не соответствуют нормальным стандартам правосудия. Комитет также заявил, что, если государства-участники в исключительных обстоятельствах принимают решение о необходимости отхода от нормальных правовых процедур, они должны обеспечить, чтобы такие отступления не выходили за рамки острой необходимости, которую диктует сложившаяся ситуация. Он не понимает, каким образом декреты, учреждающие такие трибуналы в Нигерии, могут согласовываться с предусмотренными статьей 14 минимальными гарантиями, такими, как право на обжалование. Наиболее огорчительным также является то, что суды ни при каких обстоятельствах не могут проверить обоснованность решения, принятого трибуналом.

38. Хотя, безусловно, государства-участники могут отступать от некоторых из обязательств по статье 14, похоже, что государство-участник не сделало никаких отступлений, предусмотренных статьей 4 Пакта. Кроме того, в декретах содержатся ссылки на исключительные обстоятельства, однако не упоминаются случаи объявления чрезвычайного положения. В деле Саро Вивы трибунал заявил, что сам факт его создания предполагает наличие преступной деятельности, которая выходит за рамки обычных законов государства. Факт создания трибунала сам по себе

предполагает наличие чрезвычайного положения, однако такое положение официально не было объявлено. Даже если бы чрезвычайное положение было объявлено, действие некоторых положений Пакта, в частности содержащихся в статьях 6 и 14, не может приостанавливаться ни при каких обстоятельствах.

39. Г-н МАВРОММАТИС приветствует заявление государства-участника о намерении серьезно рассмотреть результаты его диалога с Комитетом и выражает надежду, что это обсуждение поможет правительству принять решения, которые будут иметь жизненно важное значение для соблюдения прав человека.

40. Он напоминает, что специальные трибуналы создавались на основании декретов в то время, когда действие конституции было приостановлено; они не создавались на основании какого-либо акта парламента. Он подчеркивает, что обычные преступления, такие, как ограбления, не должны рассматриваться такими трибуналами. Он выражает пожелание узнать, какого типа трибунал рассматривал дела огони: постоянный или созданный на специальной основе для этой конкретной цели.

41. Важно подчеркнуть, что дела, по которым может быть вынесен смертный приговор, должны рассматриваться в суде первой инстанции и пересматриваться вышестоящим судом, который выносит решение в отношении правильности судебного разбирательства и приговора, а любые ходатайства о помиловании к главе государства являются уже третьим этапом. Любой смертный приговор, вынесенный с несоблюдением такой процедуры, нарушает положения Пакта. Пока конституционный суд сможет надлежащим образом рассмотреть конституционность таких трибуналов, государству-участнику следует безотлагательно принять меры, необходимые для выправления существующего положения. Еще одним вопросом, который требует немедленного решения, является практика публичных казней в Нигерии.

42. Отмечая, что ряд последних законов или декретов приостановил действие конституции, он напоминает, что ее положения могут отменяться только в той мере, в какой это предусматривает сама конституция. Он выражает надежду на то, что, когда положение в Нигерии станет нормальным, в конституцию будут внесены соответствующие поправки.

43. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО напоминает, что доклад государства-участника должен содержать информацию о ходе осуществления прав, закрепленных в Пакте, и трудностях, с которыми государство-участник при этом столкнулось. После устных ответов, которые были даны Комитету, остается ряд моментов, которые требуют разъяснений.

44. Первое, что вызывает у него озабоченность, – это отсутствие разделения ветвей власти в Нигерии, что существенно затрудняет применение Пакта. Ни одна система правления не может быть подлинно демократичной в стране, в которой права человека не соблюдаются и практически постоянно применяются репрессии. Система, в которой глава государства руководствуется декретами, неизбежно создает большие трудности в плане сохранения баланса между исполнительной, законодательной и судебной ветвями власти и в плане уважения прав человека. Свобода выражения своего мнения отсутствует; диссиденты немедленно привлекаются к ответственности и помещаются под стражу, а правозащитники – в тюрьмы.

45. Заявлять о том, что в Нигерии начался период перехода к демократии, было бы абсолютно неправильным. Об этом свидетельствуют отсутствие у лиц, находящихся под стражей, каких-либо средств правовой защиты, сегодняшняя система управления, основанная на президентских декретах, отсутствие свободы выражения своего мнения, закрытие и приостановление работы газет, а также существование особо опасной ситуации, при которой гражданские лица

привлекаются к ответственности военными судами. Трудно понять, как трибуналы могут быть беспристрастными, если глава государства определяет их состав из числа своих политических сторонников, если обвиняемые не имеют права выбирать своих собственных защитников, если судебное разбирательство проводится в закрытом заседании, а право на обжалование отсутствует. В соответствии с декретом № 2 о государственной безопасности (задержание лиц) обвиняемые могут содержаться под стражей в течение неопределенного времени и в полной изоляции, что является нарушением статьи 7 Пакта, а также права на свободу и личную неприкосновенность, предусмотренного пунктом 1 статьи 9. В ходе последнего судебного процесса над Кен Саро Вивой и другими активистами Нигерия вынесением приговоров, противоречащих международным стандартам, также не смогла обеспечить минимальные гарантии, предусмотренные пунктом 3 статьи 14. Смертные приговоры должны всегда выноситься только за самые тяжкие преступления и при этом обвиняемые должны всегда иметь возможность обжалования, как того требует пункт 5 статьи 14.

46. Он говорит также, что был бы признателен за информацию о том, расследовало ли правительство заявления о пытках и казнях без суда и следствия, совершенных силами безопасности, особенно в местах проживания огони, и какие были результаты этих расследований.

47. Комитету нужны конкретные ответы на все эти вопросы, а не просто общие заявления.

48. Г-н БЕРГЕНТАЛЬ, соглашаясь с тем, что доклад не имеет ничего общего с реальным положением дел в Нигерии в настоящее время, говорит в ответ на просьбу делегации привести пример казней без суда и следствия, что суд и последующая казнь г-на Кен Саро Вивы и его соратников являются прекрасным примером таких казней. Все члены Комитета объяснили, почему этот так называемый "суд" был неправильным. Оставляя в стороне вопрос о том, кто назначил председательствующего судью, он отмечает, что ответственность за работу трибунала была возложена на военного офицера, который непременно обязан выполнять приказы вышестоящего начальства; он выражает пожелание, чтобы кто-нибудь объяснил, как такой трибунал может быть беспристрастным. Кроме того, судебное разбирательство без возможности обжалования не может называться настоящим разбирательством, и в этой связи делегации следует объяснить, как Нигерия увязывает отказ в праве на обжалование со статьями 6 и 14 Пакта.

49. Он хотел бы также получить подтверждение того, действительно ли декрет № 2 о государственной безопасности (задержание лиц) (1984 год) предоставляет правительству право задерживать без предъявления обвинения лиц, подозреваемых в действиях, подрывающих государственную безопасность или экономическое благополучие страны, и действительно ли по указанию вице-президента на основании этого декрета задержанные лица могут лишаться права на гражданские свободы, а суды не могут осуществлять судебный надзор. Если это так, то все это нарушает Пакт. Кроме того, он выражает пожелание узнать, действительно ли декрет № 11 (1994 год) разрешает заместителю председателя Временного правящего совета или комиссару полиции задерживать лиц на срок до трех месяцев и действительно ли декрет № 14 (1994 год) не разрешает судам отдавать распоряжение властям о предъявлении заключенных в суд, что нарушает право *habeas corpus*. Если это так, то эти два декрета идут вразрез с Пактом. Он также просит делегацию подтвердить, действительно ли правительство постоянно арестовывает и помещает под стражу без предъявления обвинения известных правозащитников, таких, как Рансума Кути, Феми Фалама и д-р Оре Фаломо, что, если это правда, является нарушением Пакта; а также действительно ли правительство все еще содержит под стражей многих видных деятелей рабочего движения и демократов, среди которых Фред Ено, Олу Акереле, Франк Кокори, Вариеби Койо Агамене и другие, что опять-таки, если это правда, является нарушением Пакта. Кроме того, политик, вождь Мосхун К.О. Абиола содержится под стражей с 1993 года, а суд над ним по

обвинению в измене был приостановлен на неопределенный срок: непонятно, как такое положение можно совместить с Пактом.

50. Г-н БАН говорит, что в докладе содержится очень мало самокритики, а она весьма необходима всем государствам, представляющим доклады. В общем, реальные трудности, существующие в стране, не были освещены и, что еще хуже, статьи Пакта, по которым Комитет просил правительство Нигерии дать конкретный ответ, - статьи 6, 7, 9 и 14 - не были рассмотрены в докладе надлежащим образом. Его заинтересовал тот факт, что в докладе часто делаются ссылки на конституцию 1979 года, а Комитету были представлены только краткие выдержки из конституции 1989 года. В любом случае обе конституции были приняты до присоединения Нигерии к Пакту. Было бы не безынтересно узнать, как Нигерия рассматривала свои обязательства по Пакту после июня 1993 года; а также не была ли пересмотрена после вступления Пакта в силу практика управления по декретам, которая, похоже, является общим правилом в Нигерии. В докладе отмечается (пункт 5), что положения Пакта, закрепленные в конституции, являются нормой прямого действия; однако большинство важных положений Пакта с помощью декретов было просто опрокинуто.

51. Он просит дать разъяснение в отношении того, действительно ли трибуналы, функционирующие на основании закона о гражданских беспорядках, имеют право рассматривать любое дело и действительно ли председатель и члены трибунала назначаются на специальной основе; а также в отношении критериев назначения. Он выражает пожелание узнать, применяют ли специальные трибуналы основные положения обычного уголовного кодекса и, если это так, придерживаются ли они положений кодекса при определении мер наказания или имеют право выносить более суровые наказания, например, смертную казнь за преступление, за которое, как правило, такой приговор не выносится. Он говорит, что был бы благодарен за предоставление информации о количестве смертных приговоров, которые были вынесены и приведены в исполнение в Нигерии в течение рассматриваемого периода; а также за информацию о том, уменьшилось или увеличилось после вступления Пакта в силу количество преступлений, которые караются смертной казнью. Поддерживая г-на Мавромматиса в том, что публичные казни - это варварство, он спрашивает, каким способом приговоры приводятся в исполнение и определяют ли нормативные акты, как должны приводиться в исполнение приговоры - приватно или публично.

52. Похоже, что в Нигерии действует чрезвычайное законодательство, однако неясно, объявлялось ли официально чрезвычайное положение и было ли это сделано в соответствии с Пактом. Поскольку Нигерия отстает от многих прав, отступление от которых запрещается в соответствии со статьей 4 Пакта, он спрашивает, рассматривало ли правительство вопрос о том, от каких прав отступления не допускаются.

53. Г-н АНДО говорит, что он разделяет озабоченность, которая уже была высказана, например, по поводу судебного процесса над г-ном Кен Саро Вивой и его соратниками и их казни, а также по поводу конкретных обстоятельств, которые ущемляли независимость суда в этом конкретном деле и в общем, а также в отношении упразднения права на обжалование и права habeas corpus. Правительство действовало без учета статьи 4 Пакта, которая позволяет делать отступление от некоторых его положений. Поскольку ответы делегации на раздел I перечня вопросов не были достаточно убедительными, он хотел бы узнать, как делегация может с правовой точки зрения обосновать все казни без суда и следствия в Нигерии. В докладе непосредственно не рассматриваются статьи Пакта, которые Комитет просил прокомментировать, и в нем также не излагаются трудности, существующие в стране, поэтому он хотел бы получить больше информации по двум этим вопросам. Он просит объяснить, почему Нигерия просила рассмотреть ее доклад только в течение одного дня.

54. Г-жа ШАНЕ отмечает, что специальный трибунал, который рассматривал дело г-на Кен Саро Вивы и его соратников, был специальным органом, созданным для разбирательства по этому конкретному делу в соответствии с законом о гражданских беспорядках. Она соглашается с тем, что он не мог действовать беспристрастно, поскольку его создало чрезвычайное правительство, которое действовало по законам чрезвычайного положения, а также потому, что во главе трибунала стоял военный, а это все является нарушением статьи 14 Пакта. Трибунал имел особую юрисдикцию рассматривать дела, связанные с преступлениями, совершенными во время гражданских беспорядков; в этой связи она спрашивает, как такой трибунал мог рассматривать деяние, которое квалифицируется как убийство. Этот трибунал в своем судебном постановлении отметил, что не следует путать преступное убийство, караемое по декрету, в соответствии с которым этот трибунал проводил судебное разбирательство, с аналогичным преступным убийством, караемым по уголовному кодексу. Она выражает пожелание узнать, какие существуют категории убийств и применял ли этот трибунал положения уголовного кодекса. Неясно также, кто устанавливает правила уголовного судопроизводства – декреты или сам трибунал: это – очень важный момент, поскольку примененные трибуналом правила нарушают статью 14 Пакта, которая запрещает содержать под стражей в полной изоляции и лишать обвиняемых доступа к защитникам и права на обжалование.

55. Что касается вождя Абиолы и статей 9 и 14 Пакта, то она выражает пожелание узнать, на каких основаниях он содержится под стражей, особенно если учесть, что высокий федеральный суд признал, что его задержание является незаконным. Позднее этот суд, похоже, изменил свое решение и выдал ордер на его арест, однако суд не может пересматривать свое собственное решение. Если постановление высокого федерального суда было отменено другим судом, то ей хотелось бы узнать, не по протесту ли генеральной прокуратуры оно было отменено.

56. Г-н БРУНИ СЕЛБИ отмечает, что Нигерия руководствуется не своей конституцией и законами, а скорее одной волей главы государства, который правит на основании декретов, а его декреты нарушают права, отступления от которых не допускаются, и по сути заменяют конституцию, которая, надо полагать, как основной закон страны должна соблюдаться правительством и народом, пока в нее не будут внесены поправки, порядок внесения которых определяется самой конституцией. Это касается также международных договоров, в которых Нигерия участвует: правительство обязано выполнять свои обязательства и обеспечить всем своим гражданам возможность пользоваться всеми правами, гарантированными в Пакте. Безусловно, г-н Ядуду, советник президента по правовым вопросам, доведет до сведения главы государства те проблемы, которые вызывают озабоченность Комитета: проблема специальных трибуналов, несоблюдение принципа, по которому законы не имеют обратной силы, непредоставление обвиняемым информации о предъявленных им обвинениях, отсутствие доступа к защитникам, нарушение права на обжалование, а также необеспечение минимальных гарантий, предусмотренных пунктом 3 статьи 14. Суд над г-ном Саро Вивой вобрал в себя все эти недостатки и был проведен в нарушение статьи 6 Пакта.

57. Он выражает пожелание узнать, является ли этот классический пример внесудебной казни единичным случаем. По-видимому, другие задержанные ожидают судебного разбирательства в аналогичных судах, и в этой связи он спрашивает, имеет ли Нигерия намерение учесть замечания Комитета, все вышеизложенные соображения и принять соответствующие меры для выправления положения тех других, которые ожидают суда.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.